

Из века XVII в XIX столетие

В предыдущих главах очерка я рассказывал читателям о загадочных смертях исторических персоналий позднего русского Средневековья, которые отразились на судьбах нашего Отечества. В России, как, наверное, ни в какой другой стране, власть имеет мощную персонификацию. Не стану сейчас вдаваться в причины этого явления, они многовекторны, и при некоторых положительных моментах персонификация власти несет в себе и много негативных сторон, исключая в ряде случаев преемственность и последовательность большой государственной политики, что отлично прослеживается и на примерах нашей новейшей истории.

События, о которых рассказывается в этой главе, во-первых, имеют значительное хронологическое удаление от предыдущих новелл. Но не потому, что с XVII века, адресуясь к которому я напомнил читателю о трагической кончине Михаила Скопина-Шуйского, до XIX столетия, в которое перенесемся сегодня, в российской истории ничего загадочного и криминального не происходило. Богатую пищу для размышлений и конспирологических теорий дает просвещенный XVIII век, вобравший в себя череду дворцовых переворотов и насильственные смерти наследника престола и как минимум двух императоров. Как минимум, потому что в этот список вполне укладывается и убийство Павла I, произошедшее, хоть и в веке XIX (в марте 1801 года), но являвшееся логическим наследием предыдущего столетия, лишившего жизни царственных особ сакральности и неприкосновенности.

Второе же отличие текущих глав заключается в том, что в ней речь пойдет о трагических смертях, которые существенного влияния на исторические процессы не оказали и не могли оказать, но имели, как принято сегодня выражаться, широкий общественный резонанс.

Тайна гостиничного номера

Популярность Михаила Скобелева, которого за несколько театральную привычку появляться на полях сражений на белом коне и в белом мундире, друзья и враги называли «белым генералом», к концу 70-х годов XIX века в русском обществе достигла невероятных размеров. Его слава раздражала обоих императоров, на годы правления

которых пришелся этап сознательной жизни Михаила Скобелева.

Политическое реноме и нравственная репутация Александра II в различных социальных слоях и даже в кругу его семьи оказались изрядно подпорчены из-за непродуманных реформ и нескрываемого адюльтера императора с княгиней Екатериной Долгоруковой. Видимо, по этой причине монарха очень раздражали подданные, имевшие в обществе широкую популярность.

Александр III, ставший императором после убийства отца в марте 1881 года, и вовсе, как утверждали современники, подозревал «белого генерала» в попытках узурпировать власть и установить в стране либо конституционную монархию, либо вовсе превратить Россию в парламентскую республику.

Славу Михаилу Скобелеву принесли его замечательные победы в ходе Кокандского похода, (1875–1876 гг.) и Русско-турецкой войны (1877–1878 гг.). Его дивизия, захватив пригород Стамбула Сан-Стефано, ближе всего подошла к столице Османской империи.

Последней блестящей военной операцией, проведенной генералом, стала Ахал-текинская экспедиция 1880–1881 годов, результатом которой стало присоединение к Российской империи современной Туркмении.

Широкую известность в обществе Михаилу Скобелеву обеспечили также его высокая разносторонняя образованность и отчетливые антигерманские убеждения. Он предсказывал неизбежное военное столкновение России с объединенной Германией и её союзницей Австро-Венгрией. Скобелев также выражал острое недовольство невероятно большим количеством немцев в верхних эшелонах власти Российской империи.

Генерала в России считали убежденным славянофилом. Михаил Скобелев дружил с одним из основателей этого движения поэтом и публицистом Иваном Аксаковым. Одно из последних публичных выступлений 38-летнего генерала от инфантерии, которое состоялось 17 марта 1882 года в Париже перед сербскими студентами, также позволяет нам говорить о славянофильских убеждениях Михаила Скобелева. Произнесенные им слова, по мнению некоторых аналитиков, не потеряли актуальности до сего дня:

«Если русский человек случайно вспомнит, что он, благодаря своей истории, всё-таки принадлежит к народу великому и сильному, если, Боже сохрани, тот же русский человек вспомнит, что русский народ составляет одну семью с племенем славянским, тогда в среде известных доморожденных и заграничных иноплеменников поднимутся вопли негодования. Почему нашим обществом овладевает какая-то странная робость, когда мы коснемся вопроса, для русского сердца вполне законного, являющегося результатом нашей тысячелетней истории? Почему Россия не всегда стоит на высоте своих исторических обязанностей вообще и славянской роли в частности? Это потому, что как внутри, так извне её ей приходится вести борьбу с чужеземным влиянием. Если, как надеюсь, нам удастся когда-нибудь от него избавиться, то не иначе как с мечом в руках...»

Речь Михаила Скобелева в списках разошлась по всей Европе, кроме России. В родной стране её запретили к публикации, но о ней хорошо знали. Возвратившегося из Франции в Россию Скобелева публика повсеместно встречала овациями.

В июне 1882 года генерал, получив месячный отпуск, выехал из Минска, где командовал корпусом, в Москву. В первопрестольной он намеревался оставаться недолго. После нескольких запланированных встреч с близкими ему людьми Михаил Скобелев намеревался отправиться в родовое имение Спасское в Рязанской губернии.

Близкие генералу люди, с которыми он встречался в последние дни жизни, отмечали подавленное состояние собеседника. Он говорил о предчувствии скорой смерти. Генерал нанес визит и Ивану Аксакову. Скобелев передал лидеру славянофилов некие документы из-за опасения, «что их у меня украдут. С некоторых пор я стал подозрительным».

В Москве генерал по обыкновению остановился в гостинице «Дюссо», но вечер 25 июня по старому стилю он решил провести на углу Столешникова переулка и Петровки в гостинице, носившей полное название «Англетерр», но чаще именовавшейся сокращенно – «Англия». В ней вели прием клиентов высокооплачиваемые дамы, как сегодня принято говорить, «с пониженной социальной ответственностью». Их услугами, по отзывам современников, Михаил Скобелев после официального развода с супругой в 1876 году не брезговал пользоваться. В этот раз его внимание привлекла некая Шарлотта Альтенроз, по некоторым сведениям, приехавшая из Австро-Венгрии и быстро прославившая в Москве особым искусством.

Она же ночью прибежала в дворницкую и сообщила об умершем в её номере русском офицере.

Согласно официальному медицинскому заключению генерал от инфантерии Михаил Скобелев скончался из-за паралича сердца и легких.

Несколько другой сценарий последнего вечера «белого генерала» предлагает Валентин Масальский в биографической книге «Скобелев: исторический портрет»:

«Вечером он ужинал с двумя кокотками. Около 12 часов пополуночи лакеи, находившиеся в коридоре, услышали стоны и возню, затем женщины выбежали с криками, что генералу дурно. Послали за врачом, но он застал Скобелева уже мертвым. Московский обер-полицмейстер генерал Огарев перевез тело в гостиницу «Дюссо». При вскрытии присутствовали Д. Д. Оболенский, А. П. Баранов, производил вскрытие прозектор Московского университета профессор Нейдинг...»

Во многих источниках также упоминается, что в соседнем номере кутили пять молодых людей, которые, узнав о находящемся рядом с ними «белом генерале», начали громко провозглашать здравицы в его честь. Скобелев их услышал и послал в соседний номер пять бокалов шампанского. Молодые люди ответили одним бокалом игристого напитка. Выпивший присланное шампанское Михаил Скобелев вскоре скончался.

Валентин Масальский утверждает, что компания кутил состояла из молодых московских купцов. Шарлотта Альтенроз на допросе в полиции сообщила, что в соседнем номере находились офицеры. В описании смерти Михаила Скобелева есть и много других противоречий.

Например, друзья генерала, приехавшие в гостиницу «Дюссо» после известия о смерти Скобелева, отмечали, что лицо покойного покрылось синими пятнами и приобрело отчетливый желтый оттенок. В некоторых источниках говорится о возникновении подобных посмертных симптомов при отравлении цианистым калием. На самом же деле этот яд вызывает покраснение кожных покровов. Цианистый калий выдает и запах

горького миндаля. Документальных подтверждений отравления Михаила Скобелева нет. Проводивший вскрытие профессор Иван Нейдинг токсикологических исследований не проводил.

Пресса официально сообщила о естественном характере смерти «белого генерала». Но значительная часть российского общества считала неожиданную кончину Скобелева убийством. Назывались три виновника смерти народного героя.

Среди вероятных заказчиков убийства фигурировала имя Александра III, который, как упоминалось выше, мог подозревать Михаила Скобелева в подготовке государственного переворота.

Не обошлось, как водится, и без масонского следа. Во всяком случае эту версию биограф Михаила Скобелева Андрей Шолохов, написавший о «белом генерале» несколько книг, считает наиболее вероятной. Согласно этому предположению отравление стало мстью за разрыв генерала связей с французской масонской ложей «Великий Восток», под влиянием которой, считают исследователи, у Скобелева и сформировалась стойкая антипатия к Германии.

Современники же в большинстве своем считали Берлин инспиратором смерти Скобелева. Открыто говорилось о том, что за отравлением прославленного генерала стоял германский канцлер Отто фон Бисмарк. Сегодня почему-то принято считать его большим другом и поклонником России, но в годы его политической жизни за ним прочно закрепилась слава, как называл германского канцлера Михаил Скобелев, «трехволосого русофоба». Мог ли Бисмарк дать распоряжение уничтожить самого известного русского генерала? Вероятно, мог, но документальных подтверждений как этой, так и других версий причин возможной насильственной смерти народного героя нет.

Михаил Скобелев умер, прожив всего 38 лет. Мы можем только предполагать, чем могла завершиться, скажем, Русско-японская война, если бы нашу армию возглавлял не знавший поражений «белый генерал».

Владимир СЛАБУКА

Подготовлено по материалам Камчатского информационного агентства «Вести».

Зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Камчатскому краю.

Свидетельство о регистрации КИА «Вести» ИА № ТУ 41-00291 от 21 октября 2016 года.

Адрес редакции: 683024, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Владивостокская, д. 37.